смертям не бывать, а одной не миновать; перед смертью не надышишься; бояться смерти, на свете не жить.

В английской языковой картине мира концепт болезнь имеет немного иную выраженность. Существует две основные интерпретации данной леммы: 1. Болезненное состояние, вызванное инфекцией или несчастным случаем; 2. Нездоровое плохое состояние (окружающей среды, общества и т.д.). Национально-культурный компонент концепта болезнь (англ. Disease) включает следующие репрезентации: 1. Устрашение, неблагоприятный исход являются наиболее частотными характеристиками концепта – If he has blue veins on the nose, He'll never wear his wedding clothes; after much patience and frustration the situation will lead to the grave. 2. Профилактика и различные превентивные меры как предупреждение болезни – An apple a day keeps a doctor away; an ounce of prevention is worth a pound of cure. 3. Боль, нездоровье, недомогание и другие признаки болезни могут выражаться иронией – Better tooth out than always ache; better eye out than always ache; better cut the shoe than pinch the foot.

Рассмотренные словарные толкования и национальные интерпретации «формируют номинативные поля концепта болезнь и констатируют их признаковые качества психического и физического состояния» [4, 47]. Выявление ассоциативных комплексов концепта является важной задачей в исследованиях когнитивной науки. Поскольку концепт – это многослойная подвижная, динамичная и содержательная организация; отражение культурно-значимого феномена в общественном сознании, то и ассоциативные поля концепта болезнь различны в двух лингвокультурах.

Таким образом, для целостного моделирования концепта болезнь необходимо исследовать репрезентации, отражающие исторические факторы и культурную среду.

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2007. С. 34.
3. Попова З.Д. Стернин И.Я. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 59 с.
4. Чицова М.Е. Специфика репрезентации концепта здоровье в речевом этикете (на материале русского и английского языков) // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. вып. 1. С. 46 – 49.
5. Чицова М.Е. Языковая картина мира как одно из основных понятий в современной когнитивной лингвистике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Вып. 4. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. С. 3 – 6.

Юровицкая Л.Н., Загриценко С. А.

Когнитивные основания синтаксической экспликации концепта сомнение

*Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)*

doi:10.18411/lj-04-2018-96

idsp: 000001:lj-04-2018-96

Аннотация

Языковая экспликация концепта СОМНЕНИЕ существует на всех языковых уровнях. Нашей задачей здесь является обоснование того, что в той части его экспликации, которая представлена на уровне синтаксиса, он может рассматриваться как синтаксический тип концепта. Новизна исследования заключается в том, что ранее синтаксический концепт не трактовался как возможная часть более генерализованного концепта. В статье рассматривается логическое соответствие понятия сомнение структуре типовой пропозиции, содержащейся в альтернативных и разделительных вопросах. Выводимое соответствие дает основание позиционировать концепт СОМНЕНИЕ как синтаксический.

Ключевые слова: концепт, когниция, типовая пропозиция, актант, ситуант, позиционная схема.

Abstract

The subject of the article is focused on the syntactical means of expressing concept DOUBT. Generally, the means of expressing this concept exist on all language levels, thus making it a general type concept. One aspect of it is that if expressed syntactically, it could be regarded as a syntactical type. Our aim here is to prove that typical proposition of subjunctive and alternative questions correlates with the logical structure of the relevant judgment. The new idea is that never before has this type of concept been looked upon as part of a more general type of concept. The methodology of cognitive analysis is applied here. This methodology is universal and applicable for any type of cognitive investigations. We come to the conclusion that the logical content of the notion of doubt fully reflects the structure of the syntactical proposition of alternative and disjunctive questions, thus giving ground for referring part of this general concept to a syntactical type.

Keywords: concept, cognition, typical proposition, actant, situant, positional scheme.

Вопрос о знаковости синтаксических построений в течение долгого времени оставался в отечественной лингвистике дискуссионным. О том, имеют ли синтаксические конструкции знаковую природу, (то есть, обладают ли они планом выражения и планом содержания), писали А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, Д.Н. Шмелев, Г.А. Золотова, А.В. Бондарко, М.В. Никитин и многие другие. В связи с развитием когнитивного направления в лингвистике, в котором язык трактуется как «общий когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации» [1:53], эта проблема получила свою дальнейшую разработку. Когнитивное понимание языка трактует его как систему, состоящую из символов, а также операций и процессов, в которой символы – это «схваченные знаком ментальные сущности», иначе называемые концептами, а процессы – это знаки операций над ними. К таковым относятся граммы (флексии, порядок слов, просодемы и др.), составляющие позиционную схему, за которой стоит пропозиция. Под пропозицией нами понимается чисто смысловой концептуальный набор компонентов, отражающих денотативную ситуацию, которую говорящий стремится вербализовать.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт может быть объективирован в языке с помощью лексем и фразеосочетаний, свободных словосочетаний, структурных и позиционных схем предложений (синтаксических средств), а также текстов и совокупностей текстов [4:38].

По мнению Булыниной, синтаксический концепт – «сокращенное обозначение понятия концепт, объективируемый (вербализуемый, репрезентируемый) синтаксическими средствами» [1].

В данной работе рассматриваются синтаксические способы экспликации концепта doubt и приводятся когнитивные основания, дающие право рассматривать его как синтаксический. К синтаксическим концептам мы, вслед за указанными авторами, относим типизированные предикативные отношения всякого порядка, фиксируемые синтаксическими средствами. Предикативные отношения между ментальными сущностями, входящими в когнитивный репертуар мышления, соотносимы с синтаксическими концептами в языке, так как имеют схожую функциональную нагрузку.

Сомнение является базовой единицей ментальных и психических ресурсов сознания, «строительным элементом» концептуальной структуры языка и мозга, ответственным за готовность субъекта к рецепции продукта познавательной деятельности. Способы языковой трансляции этой готовности весьма многочисленны и могут актуализироваться на лексическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровне, а также на уровне текста [4:199]. Анализ языкового материала, воплощающего те

или иные логические формулы, выявляет соотношение формальной и содержательной сторон когнитивной деятельности, при этом формальная сторона выражает языковой аспект данной деятельности, а содержательная сторона представляет собой конечный продукт когниции.

Прежде чем перейти к описанию собственно синтаксической экспликации концепта *doubt*, представляется целесообразным описать логическую и когнитивную сущность самого понятия сомнение.

Сомнение – это одна из наиболее присущих человеку форм отношения к чистым актам внутреннего и внешнего мира, это – особое ментальное состояние, присущее как научному, так и обыденному познанию. Это – сложный и вместе с тем очевидный элемент концептосферы личности; сложный – потому, что является одновременно и концептом и знаком отношений между ментальными сущностями, очевидный – потому, что имеет универсальную модель построения, которая с неизбежностью актуализируется на любых уровнях языковой объективации. Эта универсальная модель может быть представлена следующим образом: $S \rightarrow (A \leftrightarrow B) O$, где *S* – субъект познания, *ratio* – ментальное усилие, $A \leftrightarrow B$ – внутренние противоречия, присущие объекту познания, *O* – объект познания.

Логический смысл данной модели заключается в следующем: субъект суждения осуществляет рациональную мыслительную деятельность, направленную на познание, разрешение противоречий внутри объекта, которые создает сам субъект в своем восприятии объекта. Предикат суждения, то есть конституирующий признак самого понятия сомнение, обозначен «динамическим» компонентом *ratio*, соответствующим ментальному усилию, направленному на выявление вероятных, противопоставленных, субъективно значимых качеств объекта.

Для выявления когнитивных оснований синтаксической актуализации данного концепта необходимо соотнести логическую структуру понятия сомнение с элементами типовой пропозиции, отражающей денотативную ситуацию сомнения, то есть сопоставить субъект и предикат суждения с актантами и ситуантами соответствующей пропозиции.

Методы выявления синтаксических концептов английского языка еще не получили подробной разработки в лингвистике, однако Г.А. Волохина и З.Д. Попова предложили методику их выделения и описания на материале русского языка, которая с известными оговорками может быть применена и в английском языке. В монографии «Синтаксические концепты русского простого предложения» авторы выделяют следующие синтаксические концепты:

- «бытие объекта»
- «бытие признака объекта»
- «инобытие объекта»
- «самостоятельное перемещение агенса»
- «агенса воздействует на объект»
- «речемышлительная деятельность человека»
- «пациенс претерпевает состояние»
- «небытие объекта» [2:37].

В свою очередь эти генерализующие синтаксические концепты подразделяются ими на разнообразные подвиды. Синтаксический концепт сомнение входит, согласно приводимой авторами классификации, в подвид «речемышлительная деятельность человека», в который включены типовые пропозиции мыслительной и психической, а также эмоциональной деятельности человека: «кто говорит что», «кто думает что», «кто чувствует что» и др. Близким по значению является и синтаксический концепт «пациенс претерпевает состояние». На наш взгляд, типовая пропозиция «кто сомневается в чем» находится на границе этих двух генерализующих типов синтаксических концептов.

В английском языке синтаксические средства репрезентации концепта *doubt* наиболее эксплицитно представлены альтернативными и разделительными вопросами. Следует, однако, заметить, что, транслируя ментальное состояние сомнения, субъект не имеет возможности подчинить сам акт трансляции какой-либо условно заданной парадигме, так как это осуществляется бессознательно и переживается непосредственно в момент трансляции. Выбор того или иного средства репрезентации концепта может быть осмыслен только по его фактической языковой экспликации.

Альтернативность относится к понятиям, обозначающим самые характерные свойства реального мира и отношения внутри него, и представляет собой обобщенную человеческим мышлением понятийную категорию, универсальную для всех языков. Ее конкретная языковая интерпретация осуществляется через номенклатуру языковых средств, свойственных данному языку. В семантике альтернативы изначально заложено сомнение: да–нет, плюс–минус, хорошо–плохо и др. Субъект суждения осуществляет рациональную ментальную деятельность, направленную на разрешение оппозиции, противоречия, присущего объекту суждения. В альтернативном вопросе, приводимом здесь в качестве иллюстрации состояния сомнения, испытываемого автором повествования, заложена типовая пропозиция кто сомневается в чем, которая сопоставима с логической структурой соответствующего суждения. Рассмотрим пример:

I had written from the country to Mrs. Strickland, announcing my return, and had added that unless I heard from her to the contrary, I would come on a certain day to drink a dish of tea with her. This was the very day, and I had received no word from Mrs. Strickland. Did she want to see me or did she not? It was likely enough that in the agitation of the moment my note had escaped her memory [7].

Субъектом суждения здесь является автор. В предложении он обозначен личным местоимением *I*. Он пребывает в недоумении, сомневается в желании миссис Стрикленд видеть его. Для него явилось бы значимым выяснить причину, по которой от нее не последовал ответ на письмо, сообщавшее о его возвращении. Объект суждения – желание миссис Стрикленд видеть автора. Предикатом суждения является ментальное усилие, которое он осуществляет в попытке осознать вероятные качества объекта (*did-didn't*). Очевидно, что данный пример полностью укладывается в когнитивную модель сомнения и выражает соответствующую типовую пропозицию кто сомневается в чем. Актантам пропозиции соответствуют субъект и объект суждения, ситуанту – предикат суждения. Таким образом, объем логического содержания понятия сомнение находит полное отражение в структуре соответствующей типовой пропозиции. Подобное соответствие создает когнитивное основание рассматривать альтернативный вопрос как одно из средств синтаксической экспликации концепта DOUBT.

Сомнение является действующей нормой сознания, характерной для человеческого бытия. Классическим примером мучительного сомнения в мировой художественной литературе является монолог принца Гамлета «*To be or not to be*», в котором осуществляется философский поиск ответов на вечные вопросы бытия, поиск гармонии внутреннего и внешнего мира. Шекспир выстраивает рассуждения и сомнения своего героя в виде последовательности альтернатив.

To be or not to be - that is the question,
Whether 't is nobler in the mind, to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune;
Or to take arms against a sea of troubles,
And by opposing end them? -... [8:958].

За этими простыми по форме вопросами стоит сложная когнитивная деятельность, направленная на осмысление фрагментов действительности через преодоление сомнения.

Другой способ синтаксической экспликации концепта DOUBT – это разделительные вопросы, которые также содержат типовую пропозицию кто сомневается в чем. Разделительные вопросы предполагают принятие или отказ от того, что выражено в их ассертивной части. Это незначительное поле отклонения от прямого утверждения

включает семантику сомнения. Прагматический смысл разделительного вопроса состоит в смягчении категоричности высказывания, в некотором допущении иного варианта развития событий. Рассмотрим это на примере из романа «The Moon and Sixpence» [6]. «You did meet Charles Strickland, didn't you?» - говорит Роза Уотерфорд, которая наверняка знала, что рассказчик для того и ездил в Париж, чтобы встретиться со Стриклендом, но все же форма ее вопроса не исключала возможности отрицательной ответной реакции. Отсутствие абсолютной уверенности предполагает наличие элемента сомнения в семантике высказывания.

С позиции логики - субъект суждения – Роза Уотерфорд, объект суждения – факт встречи автора с Чарльзом Стриклендом, предикат суждения – да (возможно нет). Актанты соответствующей пропозиции кто сомневается в чем суть субъект и объект суждения, а ситуант пропозиции соответствует предикату суждения. Эмоциональная значимость внутренних противоречий, свойственных объекту суждения, очевидна в общем контексте повествования, но не эксплицирована на уровне собственно суждения. Контекстная обусловленность употребления разделительного вопроса связана с его высокой прагматической нагруженностью, заключающейся в первую очередь в том, что это – стереотипированное языковое средство.

Общепризнано, что для носителей англо-саксонской языковой культуры характерна некатегоричность суждений, признание возможности наличия у собеседника иной позиции. Этот социокультурный фактор влияет на частотность употреблений разделительных вопросов, делая английскую речь, с позиции русскоговорящего носителя, перенасыщенной ими. Субъект суждения Роза Уотерфорд прибегает к разделительной конструкции не столько по причине сомнений, неуверенности в результатах поездки, сколько неосознанно следуя социальным стереотипам речевого поведения. Прагматическая нагруженность этого типа вопросов заключается также и в целом спектре дополнительных значений – от запроса информации до удивления, безразличия, иронии, неверия и, как уже отмечалось, сомнения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что когнитивным основанием выделения синтаксического концепта DOUBT в составе его генерализованного концепта в английском языке является факт соответствия структуры типовой пропозиции кто сомневается в чем позиционным схемам альтернативного и разделительного вопросов, полностью отражающим логическое содержание понятия сомнение и его языковую семантику.

1. Булынина, М.М. Проблема синтаксического концепта. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mggu-sh.ru/sites/default/files/bulynina.pdf> – 01.02.2018.
2. Волохина, Г.А., Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст]/ Г.А.Волохина, З.Д.Попова. – Воронеж, 2003. - 196с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]/ Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 248с.
4. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Издат.Истоки, 2001. – 191 с.
5. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] : пер. с франц. Редкол.: Г.В.Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ.ред. В.Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
6. Юровицкая, Л.Н. Языковая объективация концепта сомнения в функционально-семантическом поле doubt [Текст] //Вопросы полевого описания языка. – Уфа, 2003, РИО БашГУ, – С199
7. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/100228/1/Maugham_-_The_Moon_and_Sixpence.html - 01.02. 2018.
8. Shakespeare W. The Complete Works of William Shakespeare. London, OUP, 1908, P 958.